

(1)Одного выдающегося геронтолога* спросили то, что положено у него спросить, наверно, имея в виду диету и здоровый образ жизни, и он ответил: «Во-первых, следует правильно выбрать себе родителей».

(2)После семидесяти, выйдя наконец на пенсию, мама стала очень решительной старушкой. (3)Всё-таки дитя своей эпохи, мыслила не иначе как в пятилетках. (4)Когда ей стукнуло семьдесят пять, она гордо заявила, что теперь она самая старшая, потому что у нас в роду никто ещё этот рубеж не переходил. (5)К восьмидесятилетию она бросила курить, потому что, когда зачем-то полезла на стул, у неё закружилась голова, и это её насторожило. (6)И только тогда до меня дошло и восхитило: она опять поступила на работу. (7)Мама всегда гордилась тем, что она профессионал. (8)Теперь её профессией стала жизнь. (9)Своим стареющим сыновьям она зарабатывала уже не на жизнь, а саму жизнь: способность прожить не меньше.

(10)Как молодой специалист, она не избежала ошибок. (11)Чем немощней она становилась, тем настойчивей отбывала срок. (12)Никогда ничего не попросить и ни у кого не одалживаться — избыточная самостоятельность её и подвела: каждый день ставя себе цель и неуклонно к ней стремясь, именно с неё она и начала падать, ломая то руку, то ногу, мужественно выкарабкиваясь и ломая снова.

(13)Так ей исполнилось восемьдесят пять, и она взяла установку на девяносто. (14)Но её беспокоила нога. (15)Точнее, один на ней палец. (16)Сосуды, возраст... всё это пугало. (17)Мама была нетранспортабельна. (18)Хирург сказал, что если его привезут и отвезут, то он посмотрит.

(19)Ему это было некогда и некстати — куда-то ещё ехать. (20)Но уж очень за меня просили. (21)Недовольного и усталого от бессонной ночи не то за хирургическим, не то за праздничным столом, привёз я его. (22)Осмотр длился минуту. (23)Он посоветовал протирать спиртиком. (24)Денег категорически не взял: мамин случай не стоил его вызова. (25)И именно тут, от его не приветливости, я поверил в его великую репутацию и всё-таки спросил напрямую...

— (26)Умрёт не от этого, — прямо взглянув мне в глаза, нехотя буркнул он.

(27)Я успокоился, перевёл дух и вскоре поехал сопровождать своего двенадцатилетнего Ваню в Абхазию, к морю. (28)Давненько я у него не был, у моря... (29)С маминного восьмидесятилетия, отмеченного так счастливо в той же Абхазии.

(30)И вот, выходя с этим трепетом первого в сезоне огурца на пляж, гордясь своим сыном, нетерпеливо стаскивая на ходу фуфайку через голову...

(31)Нательный крест у меня был особый, каменный, подаренный мне моим лучшим другом и крёстным, освящённый в Иордане... (32)Монолитный, толстый, он соскользнул с шеи, зацепившись, должно быть, за фуфайку...

(33)И вот, падая с метровой всего высоты на беловатый, пористый и присыпанный песочком бетон ступеньки, он раскалывается на кусочки, как рюмочка.

(34)И не успел я дойти до моря, как меня исполённо позвали обратно в корпус, к телефону...

(35)«Пока мама жива, мы молодцы», — говорят на Кавказе.

(По А. Г. Битову**)

*Геронтолог — специалист в области геронтологии, науки, которая изучает процесс старения человека и разрабатывает способы замедлить этот процесс.

**Андрей Георгиевич Битов (1937–2018) — русский писатель, поэт, сценарист, педагог, один из основателей постмодернизма в русской литературе.

Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

1) К своему восьмидесятилетию героиня повествования стала более внимательно относиться к своему здоровью и образу жизни, так как она стала собственную жизнь воспринимать как важную работу — во многом ради сыновей.

2) На заре своей карьеры, будучи тогда ещё молодым и неопытным специалистом, мама повествователя не смогла избежать ошибок, но это многому её научило.

3) Доктор, которого привезли к матери для осмотра ноги, был крайне немногословен и не приветлив, чем вызвал уважение рассказчика.

4) Внуку героини повествования было 12 лет, когда они в семье отмечали восьмидесятилетие бабушки в Абхазии.

5) Когда рассказчик по пути на пляж стал снимать с себя одежду, его нательный крест упал и разбился.